

ISSN 2686-7249

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Литературоведение.
Языкознание. Культурология»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Literary Theory.
Linguistics. Cultural Studies”
Series

Academic Journal

Московский лингвистический журнал

Том 21

Moscow Journal of Linguistics

Volume 21

Основан в 1996 г.

Founded in 1996

7

2019

Каритивные конструкции в диалектах цыганского языка

Кирилл А. Кожанов

*Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия, kozhanov.kirill@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется употребление каритивного показателя в разных диалектах цыганского языка Европы. Показывается, что исконно каритивный показатель *bi* мог использоваться только в сочетании с именной группой, но затем в диалектах цыганского на юго-востоке Европы под влиянием контактных балканских языков стал употребляться также и с глагольной группой. При этом часто в сочетании с глагольной группой используется заимствованный каритивный показатель, а в сочетании с именной – исконный. Морфосинтаксис каритивных конструкций разнообразен и отражает разные тенденции внутри диалектов: стирание различия в маркировании между существительными и личными местоимениями; выравнивание каритивного показателя с другими предлогами; осмысление каритива как отрицание комитатива.

Ключевые слова: каритив, цыганский язык, грамматическая семантика

Для цитирования: Кожанов К.А. Каритивные конструкции в диалектах цыганского языка // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 7. С. 33–54. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-33-54

Caritive constructions in Romani dialects

Kirill Kozhanov

*Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia, kozhanov.kirill@gmail.com*

Abstract. This paper discusses the use of a caritive marker in various Romani dialects of Europe. It demonstrates that originally the caritive marker *bi* was used only with noun phrases. Later in the Romani dialects of South East Europe under the influence of contact Balkan languages it

became possible to use it with verbs as well. Whereas the caritive marker used with verbs is often a borrowed one, but the one used in noun phrases is usually inherently Romani. The morphosyntax of caritive constructions varies significantly and reflects the tendencies that take places with the dialects: levelling between nouns and personal pronouns; levelling between the caritive marker and other Romani prepositions; conceptualization of the caritive as negated comitative.

Keywords: caritive, Romani, grammatical semantics

For citation: Kozhanov, K. (2019), “Caritive constructions in Romani dialects”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, pp. 33-54, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-33-54

Введение

Настоящая статья посвящена выражению каритивного значения, т. е. отсутствия в ситуации второстепенного агенса или объекта обладания главного участника, в цыганском языке – индоарийском языке, распространенном в Европе со времен Позднего Средневековья (ок. XII в.).

Основным показателем каритива в цыганском является **bi**. Скорее всего, это старое заимствование из иранских языков, ср. ср.-прс. *be* ‘но; вне’ [MacKenzie 1971, p. 18], а также н.-перс. *bi* ‘без’. Впрочем, нельзя полностью исключать и древнеиндийский источник (по крайней мере контаминацию с ним): ср. рефлекс древнеиндийской глагольной приставки *vi-* с общим значением ‘отделение, разделение’ в цыганском – *kinel* ‘покупать’: **bikinel** ‘продавать’ при др.-инд. *kriṇāti* ‘покупает’: **vi-kriṇāti** ‘продает’.

Дискуссионным является и морфосинтаксический статус этого показателя – его рассматривают или как приставку, или как предлог. Нет сомнений, что в сочетании с прямой основой существительного, прилагательными и причастиями *bi* следует считать префиксом¹, например, *báxt* ‘счастье’: **bibáxt** ‘несчастье’, *londó* ‘солёный’: **bilondó** ‘несолёный’, *boldó* ‘крещёный’: **biboldó** ‘некрещёный’ (обычно для обозначения нехристиан – евреев, мусульман и т. д.)².

¹ При этом *bi* никогда не выступает как регулярное отрицание при именах, эту функцию обычно выполняет другой отрицательный показатель, например *na-* в рус.-цыг., ср. *baró* ‘большой’: **nábaro** ‘небольшой’.

² Здесь и далее без дополнительных помет примеры приводятся из диалекта русских цыган.

Впрочем, именные образования с приставкой *bi-* в целом непродуктивны и обычно едва ли достигают десятка примеров в одном диалекте³.

Гораздо более продуктивным является использование показателя *bi* в сочетании с генитивной группой существительного, ср. *dád* 'отец': *dadéskiro* 'отца, отцовский' (GEN): *bidadéskiro* 'без отца'.

Частеречный статус так называемых «генитивных» форм в цыганском неоднозначен: существуют аргументы за то, чтобы считать такие формы как существительными, так и прилагательными, см. [Koptjevskaja-Tamm 2000; Оскольская 2013]⁴.

В пользу классификации генитивных форм как прилагательных говорит тот факт, что эти формы в цыганском согласуются с вершиной по роду и числу (аналогично рус. *папин дом* и *папина книга*), ср. (1а) и (1б), где генитивная группа согласуется с вершиной по роду:

(1а) <i>dad-éskir-o</i>
отец-GEN.SG-NOM.SG.M
'рубашка отца'	<i>gád</i>
рубашка.NOM.SG[M]
(1б) <i>dad-éskir-i</i>
отец-GEN.SG-NOM.SG.F
'ложка отца'	<i>rój</i>
ложка.NOM.SG[F]

Если согласиться с тем, что перед нами формы прилагательного, то *bi* можно рассматривать как приставку, а если с тем, что это формы существительного, то – как предлог.

Впрочем, если считать *bi* предлогом, то он отличается от большинства других предлогов как семантически, так и морфосинтаксически. Во-первых, *bi*, в отличие от большинства предлогов в цыганском, не имеет пространственных или временных значений, его единственная функция – выражение каритивности. Во-вторых,

³ Это утверждение не касается тех случаев, когда под влиянием контактных языков каритивная приставка начинает регулярно сочетаться с определенной формой слова. Такую ситуацию мы имеем, например, в диалекте русских цыган, где приставка *bi-*, копируя аналогичные производные в русском языке, свободно сочетается с прилагательными, образованными с помощью суффикса *-itk-*; ср. *dánd* 'зуб': *dandýtko* 'зубной, зубастый': *bidandýtko* 'беззубый', *iló* 'сердце': *ilýtko* 'сердечный': *biilýtko* 'бессердечный' и т. д.

⁴ В грамматике кэлдэрарского диалекта цыганского языка [Ослон 2018] эти формы считаются отдельной частью речи – «притяжательными формами».

большинство предлогов в сочетании с личными местоимениями и одушевлёнными существительными управляют локативом (или косвенной формой в зависимости от диалектов), ср. (2а-2б), а с неодушевлёнными существительными – прямой формой (другими словами, номинативом), ср. (2в). Показатель *bi* обычно требует после себя генитивной формы, ср. (2г).

(2а)	<i>paš</i> рядом 'рядом с ним'	<i>l-éste</i> 3-LOC.SG.M	
(2б)	<i>paš</i> рядом 'рядом с отцом'	<i>e</i> ART.OBL	<i>dad-éste</i> отец-LOC.SG
(2в)	<i>paš</i> рядом 'рядом с домом'	<i>o</i> ART.NOM	<i>khér</i> дом.NOM.SG
(2в)	<i>bi</i> CRT 'без отца'	<i>dad-éskir-o</i> отец-GEN.SG-NOM.SG.M	

Особенность именно каритивных конструкций в цыганском (в отличие от обычных генитивных форм) заключается в том, что в них согласование наблюдается только в атрибутивной функции, ср. (3а-3б), а в предикативной (3в) и депиктивной (4) – согласование отсутствует (по умолчанию форма муж. р. ед. ч.)⁵:

(3а)	<i>bi</i> CRT 'безрукий цыган'	<i>vast-éskir-o</i> рука-GEN.SG-NOM.SG.M	<i>róm</i> цыган.NOM.SG
(3б)	<i>bi</i> CRT 'безрукая цыганка'	<i>vast-éskir-i</i> рука-GEN.SG-NOM.SG.F	<i>romn-ý</i> цыганка-NOM.SG
(3в)	<i>dajá</i> DEM.F.SG 'эта цыганка без платка'	<i>romn-ý</i> цыганка-NOM.SG	<i>bi</i> CRT <i>dykhl-éskir-o</i> рука-GEN.SG-NA

⁵ В уже упомянутой грамматике М.В. Ослона неатрибутивные каритивные формы предлагается рассматривать как особый «лишительный» падеж [Ослон 2018, с. 405–406].

- (4) *joné* *psir-eñ* *bi* *dykhl-éskir-o*
они ХОДИТЬ-PRS.3PL CRT ПЛАТОК-GEN.SG-NA
'они ходят без платков'

Другой особенностью каритивных конструкций в цыганском является то, что в сочетании каритивного показателя с личными местоимениями часто используются притяжательные местоимения:

- (5) *bi* *mir-ó*
CRT 1SG.POSS-NA
'без меня', досл. 'без мой'

Источником для настоящего исследования послужила База данных по диалектам цыганского языка (Romani Morpho-Syntax Database, RMS), созданная в Манчестерском университете (<https://romani.humanities.manchester.ac.uk/rms/>). В открытом доступе вместе с транскрипциями (и частично со звуком) размещены 119 интервью⁶, собранные с 1998 г. См. карту 1, на которой указаны пункты, в которых были собраны представленные в базе интервью. На карте также указана принадлежность диалектов к четырём основным диалектным группам цыганского языка; подробнее см. [Boretzky, Iglá 2004; Matras 2002, p. 5–13].

Интервью проводились на основе опросника, составленного Я. Матрасом и В. Эльшиком. Опросник состоит преимущественно из предложений для перевода (также в незначительной степени из лексических и грамматических вопросов). В опросник входят восемь каритивных контекстов, которые представляют для нас интерес⁷:

508 – *Somehow he managed to leave without paying his debts.*

'Каким-то образом ему удалось уйти, не заплатив долги.'⁸

661 – *It takes hours to reach the city without a car.*

'Чтобы добраться до города без машины, нужно много времени.'

687 – *She walked around our house without finding an open door.*

'Она обошла вокруг нашего дома, не найдя открытой двери.'

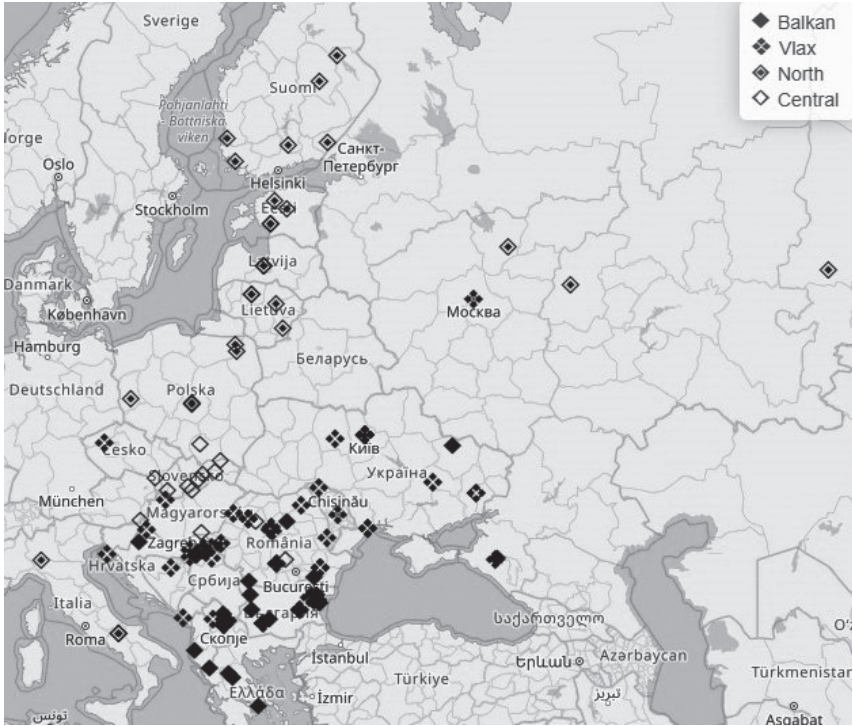
696 – *How can we get to town without asking for my brother's car?*

'Как мы можем добраться до города, не попросив машину моего брата?'

⁶ Я исключил из выборки исследования интервью, записанное от цыган в Мексике, ради более компактной презентации данных на карте.

⁷ Контексты искали в английской версии опросника по слову *without* 'без'. В опроснике нет контекстов с отымёнными образованиями с суффиксом *-less*.

⁸ Все переводы даны как в русском варианте опросника, переведенном Антоном Тенсером.

Карта 1. Пункты, в которых были собраны данные для данного исследования⁹

826 – *They walked all the way without speaking to each other.*

‘Они прошли весь путь, не сказав друг другу ни слова.’

1038 – *Who can build a house without nails?*

‘Кто может построить дом без гвоздей?’

1039 – *I am lonely without you.*

‘Мне одиноко без тебя.’

1040 – *Are you lonely without me as well?*

‘Тебе тоже одиноко без меня?’

Эти примеры можно поделить на две части по сочетанию с именной (контексты 661, 1038–1040) и глагольной (контексты 508, 687, 696, 826) группами. Именные каритивные контексты в свою очередь могут быть поделены на сочетания с существитель-

⁹ Все карты были созданы при помощи пакета *lingtypology* в программе R (Moroz G (2017). *lingtypology: easy mapping for Linguistic Typology*.<URL: <https://CRAN.R-project.org/package=lingtypology>>)

ным (контексты 661 и 1038) и личными местоимениями (контексты 1039 и 1040).

Далее 118 анкет из RMS были размечены таким образом, чтобы ответить на следующие вопросы:

- i) сочетается ли (и если да, то в какой форме) каритивный показатель с существительными, личными местоимениями и глаголами;
- ii) различаются ли показатели каритива в сочетании с существительными, личными местоимениями и глаголами;
- iii) происхождение показателя каритива (исконный, калька, заимствование);
- iv) в какой форме в сочетании с каритивным показателем выступают существительные, личные местоимения и глаголы.

По большей части я полагался на транскрипции, размещенные на сайте, но иногда, когда данные вызвали у меня подозрение (например, в одном примере из восьми появлялась неожиданная форма каритивного показателя), я обращался к звуковым файлам (которые, впрочем, не всегда были доступны). В некоторых случаях я правил ошибки транскрипции (например, вместо *ber* ставил *bez* для контекста 1038 из анкеты BG-052). Транскрипции всех примеров, которые приведены в данной статье, были мной дополнительно проверены.

Если в разных контекстах использовалось разное маркирование, я указывал все варианты. В тех случаях, когда данных не было (например, контекст для анкеты не был записан или каритивный показатель не использовался), я использовал условное обозначение NA.

Каритивные конструкции в цыганском

Использование каритивного показателя с именной vs. глагольной группами

С именной группой каритивный показатель используется регулярно, ср. примеры (6–7): есть только четыре интервью, в которых нет данных по использованию каритивного показателя ни с существительными, ни с местоимениями (три из Финляндии и одно из Греции). В этих диалектах для выражения каритивного значения с именами используются отдельные клаузы, ср. (8):

- (6) *kón možiz-óla tə ker-él khér bi karf-éng-o?*
 кто мочь-PRS.3SG CMPL делать-SBJ.3SG дом.NOM.SG CRT гвоздь-GEN.PL-NA
 (стимул 1038, анкета BG-010, диалект музикантска рома)

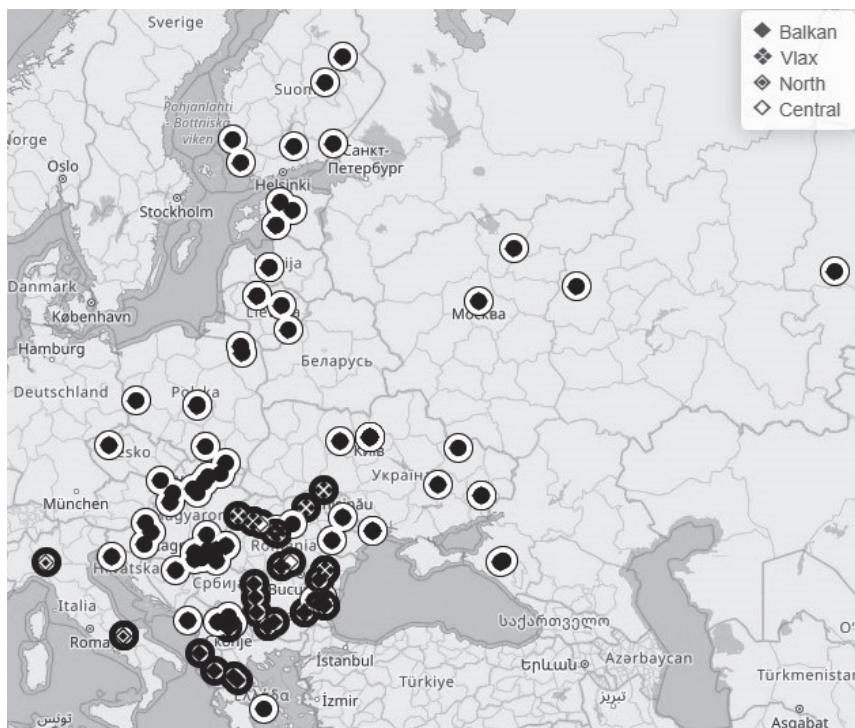
- (7) *kórkor-o* *sim* *bi* *tor-ó*
 одинокий-NOM.SG.M быть.PRS.1SG CRT 2SG.POSS-NA
 (стимул 1039, анкета BG-010, диалект музыкантска рома)
- (8) *mé* *sóm* *kókaro* *óm* *tú*
 1SG.NOM быть.PRS.1SG одинокий если 2SG.NOM
- na* *áhēs* *mánsa*
 NEG быть.PRS.2SG 1SG.INS
 досл. 'я одинок, если ты не со мной' (стимул 1039, анкета FIN-008, восточный финский)

Надежных данных, которые бы показывали, что каритивный показатель чаще используется с местоимениями, чем с существительными, нет: есть пять анкет, в которых каритив не используется с существительными, но используется с местоимениями (две из них из Финляндии), и четыре анкеты, в которых, наоборот, каритивный показатель используется с существительными, но не используется с местоимениями (две из них из Греции).

По всей видимости, исторически цыганский показатель *bi* употреблялся только с именной группой (и с существительными, и с местоимениями) и не был возможен с глагольной. Тем не менее в части цыганских диалектов каритив с глагольной группой всё-таки возможен (35% выборки), ср. (9) из цыганских диалектов Румынии; также см. карту 2, на которой белым обведены идиомы, в которых употребление каритивного показателя с глагольной группой не встречается, а черным – в которых такие примеры зафиксированы.

- (9) *gə-lé* *sa* *o* *dróm*
 ходить-PST.3PL весь ART.NOM.SG.M дорога.NOM.SG
- bi* *te* *dén dúma* *jék avr-ésa*
 CRT CMPL разговаривать.SBJ.3.PL друг_друга-INS
 (стимул 826, анкета RO-002, диалект ракаренго)

Как видно на карте 2, каритивный показатель может использоваться с глагольной группой только в цыганских диалектах юго-восточной Европы. Иными словами, эта особенность носит ареальный характер, при этом не связана с диалектной принадлежностью: на этой территории каритивный показатель употребляется с глагольной группой в диалектах владшской, балканской, центральной и даже северной групп. Появление каритивных конструкций с глагольной группой в цыганских диалектах юго-восточной Европы

Карта 2. Возможность каритивного показателя с глагольной группой (белым обведены пункты, где невозможен, черным – где возможен)

неслучайно, такое употребление, т. е. предлог ‘без’ + конъюнктив, возможно в соответствующих контактных языках – македонском, болгарском, сербохорватском *bez* + *svj*, румынском *fără* + *svj* и греческом *χωρίς* + *svj* [Томиć 2006, pp. 438, 472, 503, 533–534, 628]¹⁰. В целом такое употребление каритивного предлога можно считать особенностью языков, входящих в Балканский языковой союз.

Карта 3 (см. стр. 42) иллюстрирует другой аспект использования каритивного показателя с именной или глагольной группами в цыганских диалектах. Оказывается, что довольно часто в цыганских диалектах показатели каритива в именной и глагольной

¹⁰ К сожалению, в открытом доступе нет информации о том, на каких языках собирались данные и были ли в стимулах аналогичные каритивные сочетания. Язык сбора данных, безусловно, мог повлиять на ответы носителей.

Карта 3. Тождественность каритивного показателя с именной и глагольной группами

группах не совпадают (около 39% случаев; особенно регулярно это на территории Болгарии и ближайшего окружения).

(10) *ón* *phir-dé* *sá* *kadává* *dróm*
3PL.NOM ходить-PST.3PL весь DEM.NOM.SG.M дорога.NOM.SG

bez *te* *keré-n láfi* *jékh jekh-ésa*
CRT SBJ разговаривать-SBJ.3.PL друг_друга-INS

(11) *kój* *šáj* *te* *keré-l* *khér*
кто мочь CMPL делать-SBJ.3SG дом.NOM.SG

bi *šajk-éngor-o*
CRT ГВОЗДЬ-GEN.PL-NA

(12) *mé* *sijúm* *osam-imé* *bi* *tor-ó*
1SG.NOM быть.PRS.1SG одинокий-PA CRT 2SG.POSS-NA
(стимулы 826, 1038, 1039, анкета МК-004, диалект ковачки)

Следует отметить, что в именной группе показатель каритива, употребленный с существительными и личными местоимениями, обычно один и тот же. В нашей выборке только восемь анкет, в которых показатели каритива для существительных и местоимений не совпадают (около 7% от тех случаев, когда есть данные по использованию каритивного показателя и с существительными, и с местоимениями). При этом пять из этих анкет – из Словакии, а несовпадения связаны с разными формами исконного показателя *bi*, *bije* и *bijal*. Впрочем, две анкеты (обе из Болгарии) демонстрируют использование исконного показателя с личными местоимениями и заимствованного – с существительными, ср.

(13) *kón* *móže* *te* *vázd-el*
кто.NOM может CMPL поднимать-SBJ.3SG

khér *bez* *eksérja?*
дом.NOM.SG CRT ГВОЗДЬ.NOM.PL

(14) *kórkoro* *sem* *bi* *kir-ó*
одинокий быть.PRS.1SG CRT 2SG.POSS-NA
(стимулы 1038, 1039, анкета BG-008, диалект калбурджу)

Это наблюдение гораздо лучше подтверждается данными по разным показателям каритива, употребляющимся с глагольной и именной группами. В тех случаях, когда в именной и глагольной

группах используются разные показатели каритива, с именной группой всегда употребляется исконный показатель, а с глагольной – заимствованный (что также указывает на контактный характер этой особенности цыганских диалектов юго-востока Европы).

Это ведет нас к вопросу о том, насколько часто вообще заимствуется показатель каритива.

Заимствование показателей каритива

Исконный показатель представлен основной формой *bi*, ср., например, (15), в небольшом количестве диалектов (прежде всего в северовосточных диалектах в Литве, Польше и Эстонии, а также в некоторых диалектах на территории Украины) наблюдаются колебания гласного *by* или *be*, ср. (16).

(15) *mé* *naštík* *bi* *tú-k-o*
1SG.NOM не_мочь CRT 2SG-GEN-NA
(стимул 1039, анкета HR-001, диалект гурбет)

(16) *máng'e* *núdno* *be* *tyr-ó*
1SG.DAT скучно CRT 2SG.POSS-NA
(стимул 1039, анкета LT-005, диалект литовска рома)

В одной анкете (EST-010) из Эстонии встретился вариант с оглушенным согласным (влияние фонетики эстонского языка) и неясным гласным *pu*¹¹. В центральных диалектах (Словакия, Венгрия) зафиксирован вариант *bije* (и производный от него *bijal*, который в анкетах встречается только с личными местоимениями), ср.

(17) *tú* *ĩš* *kórkōr-i* *sal* *bije* *mánde?*
2SG.NOM тоже одинокий-NOM.SG.F быть.PRS.2SG CRT 1SG.LOC
(стимул 1040, анкета HU-009, диалект ромунгро)

(18) *sóm* *bijal* *túte* *kórkor-i*
быть.PRS.1SG CRT 2SG.LOC одинокий-NOM.SG.F
(стимул 1039, анкета SK-016, западный словацкий)

В одной анкете (PL-014) из Польши в качестве каритивного показателя регулярно используется предлог *palde* ‘за’, ср.

¹¹ К сожалению, у транскрипций этого интервью нет звуковых файлов, так что не было возможности проверить правильность расшифровки. Вполне возможно, что это контаминация с эст. *-puudus* ‘без’.

- (19) *kón* *potrafiné-la* *te* *otker-él*
 КТО.NOM СМОЧЬ-FUT.3SG CMPL сделать-SBJ.3SG
- khér* *palde* *gvoždž-éngir-o?*
 ДОМ.NOM.SG CRT ГВОЗДЬ-GEN.PL-NA
 (стимул 1038, анкета PL-014, диалект польска халадытка)

Судя по анкетам из Базы данных RMS, показатель каритива с глагольной группой заимствуется гораздо чаще, чем с именной, ср. таблицу 1. Значительной разницы между заимствованием каритивного показателя с существительными и местоимениями нет.

Таблица 1

Происхождение каритивного показателя
 в сочетании с разными частями речи

	Глаголы	Существительные	Личные местоимения
Исконный	14 (33%)	87 (80%)	89 (81%)
Контаминация	1 (2%)	9 (8%)	8 (7%)
Контаминация/исконный	2 (5%)	1 (1%)	–
Контаминация/ заимствованный	1 (2%)	1 (1%)	1 (1%)
Заимствованный/ исконный	2 (5%)	2 (2%)	4 (4%)
Заимствованный	22 (52%)	12 (11%)	8 (7%)
Всего	42 (100%)	109 (100%)	110 (100%)
NA	76	9	8

Показатель каритива с именной группой заимствуется в цыганских диалектах на территории Финляндии и Греции, иногда также в диалектах, контактирующих со славянскими языками.

В имеющейся выборке чаще всего заимствуется славянский предлог *bez*, реже греч. *χωρίς*, рум. *fără*, швед. *utan* (в диалекте финских цыган), ит. *senza*¹².

¹² Хотя в нашей выборке таких примеров не встретилось, в литературе также отмечается заимствование показателя *one, oni* в цыганских диалектах, контактирующих с немецким [Elšík, Matras 2006, p. 236].

- (20) *kórkor-i* *sinom* *bez* *tor-ó*
 одинокий-NOM.SG.F быть.PRS.1SG CRT 2SG.POSS-NA
 (стимул 1039, анкета BG-052, диалект бургуджи-парпули)
- (21) *dinóm=man* *kórkor-i* *xoris* *túke*
 давать.PST.1SG-RFL одинокий-NOM.SG.F CRT 2SG.DAT
 (стимул 1039, анкета GR-031, диалект капаки)
- (22) *hom* *kórkořo* *fora* *kir-ó*
 быть.PRS.1SG одинокий CRT 2SG.POSS-NA
 (стимул 1039, анкета RO-062, диалект лингурари/теглари)
- (23) *mé* *āhhā́* *kókaro* *útan* *tút*
 1SG.NOM быть.PRS.1SG одинокий CRT 2SG.OBL
 (стимул 1039, анкета FIN-002, восточный финский)

Также имеются примеры контаминации исконного показателя с славянскими формами: *bizo* (в семи анкетах с территории бывшей Югославии), *bir* (одна анкета из Болгарии), *bri* (одна анкета из Словении). Последние две формы, видимо, возникли под влиянием южнославянских форм с согласным *r*, ср. слов. *brez* 'без'.

- (24) *mé* *injum* *osámeno* *bizo* *túte*
 1SG.NOM быть.PRS.1SG одинокий CRT 2SG.LOC
 (стимул 1039, анкета МК-003, диалект арли)
- (25) *kórkori* *sjom* *bir* *túsa*
 одинокий-NOM.SG.F быть.PRS.1SG CRT 2SG.INS
 (стимул 1039, анкета BG-015, диалект хорахани)
- (26) *mé* *som* *usámljeno* *bri* *túte*
 1SG.NOM быть.PRS.1SG одинокий CRT 2SG.LOC
 (стимул 1039, анкета SLO-001, диалект прекурска рома)

Морфосинтаксис каритивной группы в цыганских диалектах

Формы имён в сочетании с каритивным показателем

«Исконное» состояние для существительных – использование генитивной формы. Оно наблюдается в большинстве диалектов, ср. (27). «Исконными» формами личных местоимений в каритивной группе следует признать притяжательные формы (в нашей выборке больше половины анкет), ср. (28).

(27) *kó* *žan-él* *bi* *karf-éng-o*
 кто.NOM знать-PRS.3SG CRT ГВОЗДЬ-GEN.PL

khér *te* *ker-él?*
 дом.NOM.SG CMPL делать-SBJ.3SG

(28) *kórkor-i* *sim* *bi* *tir-ó*
 одинокий-NOM.SG.F быть.PRS.1SG CRT 2SG.POSS-NA
 (стимулы 1038 и 1039, анкета HU-004, диалект ловара)

При этом в части диалектов проводится выравнивание между разными типами имени: в этих диалектах в каритивной конструкции личные местоимения используются в особой генитивной форме, отличной от притяжательной, ср. примеры (29–30), в которых в обоих случаях используются генитивные формы. При этом в этом диалекте обычное притяжательное местоимение со значением ‘твой’ – *kiró*¹³. Из 18 анкет, в которых встретилось это явление, 16 относятся к диалектам влашской группы (Румыния, Молдова, Украина и страны бывшей Югославии) и две к балканской (Албания и Македония).

(29) *kón* *dašt-l* *ti* *vázel*
 кто.NOM мочь-PRS.3SG CMPL поднимать-SBJ.3SG

ek *khér* *bi* *karf'-áng-o?*
 один дом.NOM.SG CRT ГВОЗДЬ-GEN.PL-NA

(30) *mánge* *sí* *mange* *urýto* *bi* *túk-o*
 1SG.DAT быть.PRS.3 1SG.DAT плохо CRT 2SG.GEN-NA
 (стимулы 1038 и 1039, анкета MD-007, диалект лаеши куртэя)¹⁴

¹³ Стоит, впрочем, отметить, что выравнивание необязательно происходит только в каритивной группе. Иногда новые генитивные формы могут употребляться и в притяжательных контекстах: так, например, в контексте 851 в той же анкете.

¹⁴ При этом форма притяжательного местоимения 2 л. ед.ч. в этом диалекте – *kiró* (безударная форма *k'ó*).

Таблица 2

Маркирование в каритивной именной группе

Маркирование	Существительные	Личные местоимения
Gen	71 (61%)	15 (13%)
Possessive	–	60 (52%)
Ins	1 (0,9%)	2 (1,7%)
Nom	25 (22%)	–
Loc	1 (0,9%)	15 (13%)
Dat	2 (1,7%)	3 (2,6%)
Abl	–	3 (2,6%)
Obl	–	3 (2,6%)
Clause	7 (6%)	6 (5%)
Gen/Ins	3 (2,6%)	–
Gen/Ins/Dat	1 (0,9%)	–
Gen/Nom	1 (0,9%)	–
Gen/Clause	1 (0,9%)	1 (0,9%)
Ins/Dat	1 (0,9%)	–
Ins/Nom	1 (0,9%)	–
Nom/Clause	1 (0,9%)	–
Loc/Gen	–	1 (0,9%)
Loc/Nom	–	1 (0,9%)
Loc/Obl	–	1 (0,9%)
Abl/Dat	–	1 (0,9%)
Possessive/Gen	–	1 (0,9%)
Possessive/Ins	–	1 (0,9%)
Possessive/Clause	–	1 (0,9%)
Obl/Clause	–	1 (0,9%)
Total	116 (100%)	116 (100%)
NA	2	2

Часто происходит соотнесение каритивного предлога с другими цыганскими предлогами. В таких случаях именная группа в каритивной конструкции маркируется номинативом (с существительными) и локативом (с личными местоимениями), ср.

- (31) *kó* *džanél* *bijo* *klínc-o*
 КТО.NOM ЗНАТЬ-PRS.3SG CRT ГВОЗДЬ-NOM.SG
- khér* *te* *ker-én?*
 ДОМ.NOM.SG CMPL ДЕЛАТЬ-INF

- (32) *kórkōri* *som* *bije* *túte*
 ОДИНОКИЙ-NOM.SG.F БЫТЬ.PRS.1SG CRT 2SG.LOC
 (стимулы 1038 и 1039, анкета HU-009, диалект ромунгро)

В некоторых диалектах предлоги в сочетании с личными местоимениями управляют косвенной формой, поэтому в примере (33) маркирование личного местоимения косвенной формой в каритивной конструкции соответствует общей тенденции маркировать каритивную группу так же, как и предложные группы.

- (33) *mé* *āhhā́* *kókares* *ūtan* *tút*
 1SG.NOM БЫТЬ.PRS.1SG ОДИНОКО CRT 2SG.OBL
 (стимул 1039, анкета FIN-006, восточный финский)

Наконец, в части диалектов происходит переосмысление каритивной конструкции как отрицания комитатива. В таких случаях именная группа маркируется инструменталисом (в цыганском инструменталис – падеж по умолчанию для выражения комитатива), ср. (34) с каритивом и (35) с комитативом:

- (34) *kój* *možiz-éla* *te* *ker-él*
 КТО.NOM МОЧЬ-PRS.3SG CMPL ДЕЛАТЬ-SBJ.3SG
- khér* *bi* *karf-éncar?*
 ДОМ.NOM.SG CRT ГВОЗДЬ-INS.PL
 (стимул 1038, анкета BG-016, диалект калайджи)

- (35) *gejóm* *ki zís* *me* *dó* *phral-éncar*
 ИДТИ-PST.1SG К ГОРОД.NOM.SG 1SG.POSS.PL ДВА.OBL БРАТ-INS.PL
 ‘Я пошёл в город со своими двумя братьями’ (анкета BG-016, диалект калайджи)

Перифрастические конструкции для перевода каритивных значений в именной группе часто используются в финских диалектах цыганского языка (в основном контактном языке – финском – каритивное значение выражается специальным флективным падежным показателем).

Формы глаголов в сочетании с каритивным показателем

Если каритив с глагольной группой возможен, то основная стратегия для маркирования таких каритивных конструкций – это сочетание каритивного показателя с конъюнктивом, ср.

- (36) *Vón* *phir-dé* *célo* *drúm-o*
они ходить-PST.3PL весь дорога-NOM.SG
- bi* *te* *ker-én láfi* *jékh aver-ésa*
CRT CMPL разговаривать-SBJ.3PL друг_друга-INS
(стимул 826, анкета МК-001, диалект гурбет)

В подавляющем числе примеров дополнительного отрицания на глаголе нет (как в примере 36). В нашей выборке попало только два интервью, в которых, кроме каритивного показателя, регулярно использовалось глагольное отрицание, ср. (37). При этом обе анкеты собраны от цыган этнической группы кангляри/пептенари в Румынии.

- (37) *Ge-le* *sea* *o* *drom*
идти-PST.3PL весь ART.NOM.SG.M дорога-NOM.SG
- fere* *te* *na* *den дума* *jekh avr-este*
CRT CMPL NEG разговаривать.SBJ.3.PL друг_друга-LOC
(стимул 826, анкета RO-064, диалект кангляри/пептенари)

Если каритив с глагольной группой невозможен, то основная стратегия – использование другой финитной клаузы, ср. (38), реже встречаются клаузы с нефинитными глагольными формами, ср. (39), иногда возможны перифрастические выражения с каритивным показателем, но не в сочетании с глаголом («без желания», «без того чтобы» и под.), ср. (40–41):

- (38) *Joné* *pšeginé* *sar-ó* *dróm*
3PL.NOM прийти-PST.3 весь-NOM.SG.M дорога.NOM.SG
- i* *na* *pxen-dé* *jék jekx-ésk'e* *ni* *láv*
и NEG сказать-PST.3 друг_друга-DAT NEG слов.NOM.SG
(стимул 826, анкета LT-009, диалект польска рома)

- (39) *Sýr* *amé* *saštý* *te* *uk'ed-ás=amen*
как мы.NOM мочь CMPL добаться-SBJ.1PL=RFL

	<i>k'e</i>	<i>fóro</i>			
	к	город-NOM.SG			
	<i>na</i>	<i>pomang-í</i>	<i>pšal-éste</i>	<i>mašýn-a?</i>	
	NEG	спрашивать-CNV	брат-ABL.SG	машина-ACC.SG	
	(стимул 696, анкета LT-008, диалект литовска рома)				
(40)	<i>sýr</i>	<i>mogin-ás</i>	<i>mé</i>	<i>te</i>	<i>dores-ét</i>
	как	мочь-PRS.1PL	1PL.NOM	CMPL	попасть-INF
	<i>dre</i>	<i>fór-o</i>			
	в	город-NOM.SG			
	<i>bez</i>	<i>mangipn-áte</i>	<i>mir-é</i>	<i>pšjal-éste</i>	
	CRT	спрашивание-LOC.SG	мой-OBL	брат-LOC.SG	
	(стимул 696, анкета PL-019, диалект польска рома)				
(41)	<i>Gē-lje</i>	<i>celo</i>	<i>drom</i>		
	идти-PST.3PL	весь	дорога-NOM.SG		
	<i>bi</i>	<i>odā</i>	<i>hoj</i>	<i>te vaker-n-ahi</i>	<i>(je)khetāne</i>
	CRT	DEM	CMPL	SVJразговаривать-3PL-RETR	вместе
	(стимул 826, анкета SK-027, диалект восточный румунгро) ¹⁵				

Заключение

В большинстве диалектов цыганского языка каритивный показатель может сочетаться только с именной группой. Каритив с глагольной группой возможен, но только в диалектах цыганского языка на юго-востоке Европы. По всей видимости, это инновация, возникшая под влиянием контактных языков – южнославянских, румынского, греческого, итальянского.

Часто показатель каритива с глагольной группой не совпадает с показателем каритива с именной группой. В таких случаях показатель каритива с глагольной группой обычно является заимствованием, а показатель каритива с именной группой – исконным.

В целом показатель каритива заимствуется довольно часто, но в цыганском это происходит в именной группе значительно реже, чем в глагольной.

¹⁵ Для этой анкеты звуковые записи для проверки транскрипции не были доступны.

Морфосинтаксис каритивной именной группы меняется в нескольких направлениях: i) стремится всегда использовать особые генитивные формы как с существительными, так и с личными местоимениями; ii) выравнивается с остальными предложениями цыганского языка (тогда существительные (в имеющейся выборке встречаются только неодушевлённые) маркируются прямой формой, а местоимения – локативом); iii) каритив переосмысливается как отрицание комитатива (тогда существительные и личные местоимения маркируются инструменталисом – дефолтным падежом для выражения комитатива в цыганском).

В целом яркая и разнообразная картина использования каритивного показателя в цыганских диалектах, с одной стороны, указывает на подвижность этого периферийного грамматического значения, а с другой – в результате интенсивных контактов цыганских диалектов с окружающими языками в некоторой степени отражает особенности использования каритива в языках Европы в целом.

Благодарности

Выражаю благодарность М.В. Ослону, а также анонимному рецензенту за замечания к предварительной версии статьи. Исследование было проведено в рамках проекта «Грамматическая периферия в языках мира: типологическое исследование каритивов» (грант РФФ 18-78-10058, руководитель С.А. Оскольская).

I express my gratitude to M.V. Oslon, as well as to the anonymous reviewer for the comments to the preliminary version of the article. The research was carried out within the framework of the project «Grammatical periphery in the world languages: typological study of caritives» (grant 18-78-10058, head S.A. Oskolskaya).

Сокращения

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лица, AVL – отложительный падеж, ART – артикль, SMPPL – подчинительный союз, CNV – деепричастие, CRT – каритивный показатель, DAT – дательный падеж, DEM – указательное местоимение, F – женский род, FUT – будущее время, GEN – родительный падеж, INF – инфинитив, INS – инструментальный падеж, M – мужской род, LOC – местный падеж, NA – несогласованность, NEG – отрицание, NOM – именительный падеж, OBL – косвенная форма, PL – множественное число, POSS – притяжательное местоимение, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, RETR – непродолжающееся прошедшее, SBV – конъюнктив, SG – единственное число

Литература

- Оскольская 2013 – *Оскольская С.А.* Каритив в кэлдэрарском диалекте цыганского языка // Цыганский язык в России: Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России. Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г. / Ред. К.А. Кожанов, С.А. Оскольская, А.Ю. Русаков. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 105–133.
- Ослон 2018 – *Ослон М.В.* Язык котляров-молдова: Грамматика кэлдэрарского диалекта цыганского языка в русскоязычном окружении. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 952 с.
- Boretzky, Igla 2004 – Boretzky N., Igla B. Kommentierter Dialektatlas des Romani. Teil 1: Vergleich der Dialekte. Teil 2: Dialektkarten mit einer CD-Rom. Wiesbaden, 2004.
- Elšik, Matras 2006 – *Elšik V., Matras Y.* Markedness and language change: the Romani sample. Berlin, New York, 2006.
- Коптјевская-Тамм 2000 – *Коптјевская-Тамм М.* Romani genitives in cross-linguistic perspective // V. Elšik, Y. Matras (eds.). Grammatical relations in Romani: the noun phrase. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. P. 123–150.
- MacKenzie 1971 – *MacKenzie D.N.* A Concise Pahlavi Dictionary. London: Oxford University Press, 1971.
- Matras 2002 – *Matras Y.* Romani: A linguistic introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Tomić 2006 – *Tomić O.M.* Balkan Sprachbund Morpho-Syntactic Features. Springer, 2006.

References

- Boretzky, N. and Igla, B. (2004), *Kommentierter Dialektatlas des Romani. Teil 1: Vergleich der Dialekte. Teil 2: Dialektkarten mit einer CD-Rom*, Harrasowitz Verlag, Wiesbaden, Germany.
- Elšik, V. and Matras, Y. (2006), *Markedness and language change: the Romani sample*, De Gruyter, Berlin, New York.
- Koptjevskaya-Tamm, M. (2000), “Romani genitives in cross-linguistic perspective”, in Elšik V., Matras Y. (eds.), *Grammatical relations in Romani: the noun phrase*, John Benjamins Publishing Company, Amsterdam/Philadelphia, pp. 123-150.
- MacKenzie, D.N. (1971), *A Concise Pahlavi Dictionary*, Oxford University Press, London, UK.
- Matras, Y. (2002), *Romani: A linguistic introduction*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Oskol'skaya, S.A. (2013), “Karitiv v kelderarskom dialekte cyganskogo yazyka [Caritive in the Kelderari dialect of Romani]”, in Kozhanov K.A., Oskol'skaya S.A., Rusakov A.Yu. (eds.) *syganskii yazyk v Rossii: Sbornik materialov Rabocheho soveshchaniya po tsyganskomu yazyku v Rossii*. Sankt-Peterburg, 5 oktyabrya 2012 g., Nestor-Istoriya, Saint Petersburg, Russia, pp. 105-133.

Oslon, M.V. (2018), *Yazyk kotlyarov-moldovaya: Grammatika kelderarskogo dialekta tsyganskogo yazyka v russkoyazychnom okruzhenii*. [The language of Kelderari Moldovaya: Grammar of Kelderari dialect in the Russian-speaking surroundings], Izdatel'skii dom YaSK, Moscow, Russia.

Tomić, O.M. (2006), *Balkan Sprachbund Morpho-Syntactic Features*, Springer, Dordrecht, The Netherlands.

Информация об авторе

Кирилл А. Кожанов, кандидат филологических наук, Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199053, Россия, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9; kozhanov.kirill@gmail.com

Information about the author

Kirill A. Kozhanov, Cand. of Sci. (Philology), Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; bld. 9, Tuchkov per., Saint Petersburg, Russia, 199053; kozhanov.kirill@gmail.com